

Р. С. Гринберг^{а)}, С. А. Белозёров^{б)}, Е. В. Соколовская^{в)}

^{а)} Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация

^{б, в)} Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{а)} <https://orcid.org/0000-0003-3616-1888>

^{б)} <https://orcid.org/0000-0001-8711-2192>, e-mail: s.belozerov@spbu.ru

^{в)} <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>

Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа¹

В 2014 г. страны Европейского союза, США и ряд других государств ввели экономические санкции против России. Для противодействия санкциям необходимо понимать условия их эффективности. Цель данного исследования заключается в установлении факторов, влияющих на эффективность экономических санкций, на основании анализа научной литературы по проблематике санкций как инструмента трансформации политики отдельных стран. Использована методология систематического обзора литературы, которая, в соответствии с целью исследования, включает следующие этапы: 1) определение базовой выборки публикаций как результата поиска по ключевым словам в базах данных Web of Science, Scopus, РИНЦ, SSRN, EBSCO, Ideas RePec, Google Scholar, изданиях Cambridge University Press, Routledge, De Gruyter JSTOR, Springer, Taylor & Francis, 2) определение релевантной выборки на основании разработанных авторами критериев, включающих тип публикации, язык, характер, содержание и контекст, 3) синтез публикаций релевантной выборки, 4) формирование общих выводов, полученных по результатам исследования. Для представления результатов использованы методы сравнительного анализа и графического анализа. Изучение ключевых исследований позволяет сделать вывод, что экономические санкции более эффективны в достижении своих целей при следующих условиях: 1) санкционные издержки для страны-мишени выше, чем для страны-инициатора, в том числе за счет возникновения неравенства в рамках региона, 2) санкции носят краткосрочный характер, 3) санкции многосторонние и вводятся под эгидой международных институтов, в том числе в рамках региональных торговых соглашений, 4) санкции направлены против демократических режимов. Кроме того, целевые санкции (смарт-санкции), позиционируемые как наиболее предпочитаемый тип санкций, не достигают целей чаще, чем традиционные комплексные санкции. Дальнейшие обзорные исследования могут быть связаны с целевыми экономическими санкциями (на примере, прежде всего, России) и включать в выборку публикации о применении таких санкций для отдельных стран и отраслей экономики.

Ключевые слова: экономические санкции, эффективность, систематический обзор, базовая выборка, релевантная выборка, целевые санкции, комплексные санкции, региональные соглашения, издержки, политический режим, сравнительный анализ

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-110-50376 «Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа».

Для цитирования: Гринберг Р. С., Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17, вып. 2. С. 354-374. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>

¹ © Гринберг Р. С., Белозёров С. А., Соколовская Е. В. Текст. 2021.

REVIEW PAPER

Ruslan S. Grinberg ^{a)}, Sergey A. Belozyorov ^{b)}, Olena Sokolovska ^{c)}

^{a)} Institute of Economics of RAS, Moscow, Russian Federation

^{b, c)} St.-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

^{a)} <https://orcid.org/0000-0003-3616-1888>

^{b)} <https://orcid.org/0000-0001-8711-2192>, e-mail: s.belozorov@spbu.ru

^{c)} <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>

Effectiveness of Economic Sanctions: Assessment by Means of a Systematic Literature Review

In 2014, the United States, the European Union (EU) countries and some other states have imposed economic sanctions against Russia. The overcoming of sanctions requires an understanding of their effectiveness. Thus, we aimed to identify factors of the effectiveness of economic sanctions by reviewing the literature that considers sanctions as a tool for transforming the current national policies. The applied methodology of the systematic literature review (SLR) includes the following stages: 1) determining a basic sample of publications based on a keyword search in Web of Science, Scopus, Russian Science Citation Index, SSRN, EBSCO, Ideas/RePec, Google Scholar, Cambridge University Press, Routledge, De Gruyter JSTOR, Springer, Taylor & Francis; 2) identifying a representative sample based on the authors' criteria (type of publication, language, character, content and context); 3) synthesising the representative sample; 4) reporting the research results. A method of comparative and graphical analysis was used to present the findings. The analysis of relevant literature allowed us to conclude that economic sanctions are more effective if 1) sanction costs for a target country are higher than for a sender, including those occurring as a result of regional inequality; 2) sanctions are designed as a short-term measure; 3) sanctions are multilateral and imposed by international institutes, including through regional trade agreements; 4) sanctions are targeted at democratic regimes. Moreover, the most preferred type of sanction — targeted (smart) sanctions — are less effective in achieving their goals than traditional comprehensive ones. Further review studies may focus on targeted economic sanctions (first and foremost in Russia) and include publications, analysing case studies of individual countries and industries.

Keywords: economic sanctions, effectiveness, systematic literature review, basic sample, representative sample, targeted sanctions, comprehensive sanctions, regional agreements, costs, political regime, comparative analysis

Acknowledgements

The article has been prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, the research project No. 19-110-50376 "Effectiveness of economic sanctions: assessment by means of a systematic literature review".

For citation: Grinberg, R. S., Belozyorov, S. A. & Sokolovska, O. (2021). Effectiveness of Economic Sanctions: Assessment by Means of a Systematic Literature Review. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 17(2), 354-374, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>

Введение

Проблеме экономических санкций и оценке их эффективности как инструмента разрешения международных конфликтов посвящено достаточно большое количество работ экономистов-теоретиков и экспертов-практиков, работающих в международных финансово-экономических организациях.

Вопросы соответствия экономических санкций международному праву поднимались еще в начале XX в. С учетом того, что международная торговля товарами играла значительную роль, большое внимание уделялось проблеме таможенного бойкота (см., например, М. де Маде [1], Дж. Даллес [2]). С ростом глобализации, интеграции, постепенной отменой таможенных пошлин, развитием торговли нематериальными активами (*intangibles*) анализ экономических санкций вышел за рамки только юридических вопросов, появились исследования политического и институционального характера. В настоящее время эмпирический опыт, накопленный за время использования

санкций, позволяет проводить количественные сравнения.

Цель данного исследования заключается в установлении факторов, влияющих на эффективность экономических санкций на основании анализа научной литературы по проблематике санкций как инструмента трансформации политики отдельных стран.

Методология исследования

В контексте современной классификации научных обзорных статей [3] данная работа представляет собой обзор в исторической перспективе (*history review*) с элементами анализа современного состояния (*status quo review*). Новизна предлагаемой статьи состоит в использовании методологии систематического обзора литературы (*systematic literature review*) для анализа экономических явлений и процессов. Предпосылкой его применения в данной статье послужили работы К. Дурача и соавторов [4], К. Пилбеама и соавторов [5]. Методология систематического обзора в соот-

ветствии с целью данного исследования включает следующие этапы.

1. Определение базовой выборки (*baseline simple*) публикаций как результата поиска по ключевым словам в базах данных Web of Science, Scopus, РИНЦ, SSRN, EBSCO, Ideas RePec, Google Scholar, издательствах Cambridge University Press, Routledge, De Gruyter JSTOR, Springer, Taylor & Francis.

2. Определение релевантной выборки (*synthesis sample*) на основании разработанных авторами критериев включения / невключения публикаций в процесс последующего анализа. С учетом тематики статьи авторами определены следующие основные критерии включения публикаций в релевантную выборку:

— тип публикации: для обеспечения качества рассматриваемой публикации в выборку включаются публикации в рецензируемом (*peer-reviewed*) научном журнале, публикации под грифом правительственной организации (ООН, Европейский парламент, Исследовательская служба конгресса США и т. д.), монографии, отдельные главы монографий. Не включаются публикации в сборниках конференций, препринты (*working papers*), отзывы редакции (*editorial comments*) и т. д.).

— язык публикации: для обеспечения доступности и сравнимости результатов в выборку включаются работы, опубликованные на английском или на русском языке.

— содержание публикации: не включаются статьи, анализирующие отдельные примеры (*case-study*) применения экономических санкций в странах мира, без формирования общетеоретических выводов.

— характер публикации: включаются обзорные, общетеоретические и эмпирические статьи;

— контекст и междисциплинарность: включаются статьи, рассматривающие экономические санкции и оценивающие их эффективность в политико-правовом и социальном контексте.

3. Синтез публикаций релевантной выборки, включающий, в свою очередь, две стадии. Первая стадия включает систематизацию публикаций выборки в соответствии с подходами к исследованию — подходы теории общественного выбора и экономико-математическое моделирование. Вторая стадия представляет собой определение направлений влияния на результат исследования фактора использованной методологии.

4. Формирование общих выводов, полученных по результатам исследования. Данный

этап предполагает представление результатов с помощью средств сравнительного анализа и графического анализа данных.

Подходы к трактовке понятия «экономические санкции»

В академической литературе термин «экономические санкции» достаточно унифицирован, в исследованиях используются определения наиболее цитируемых авторов. На сегодняшний день в научной литературе не ведется активной дискуссии, посвященной непосредственно дефиниции термина «экономические санкции». В рамках данного исследования целесообразно привести ключевые определения из часто цитируемых научных работ.

В комплексных исследованиях специалистов Института Петерсона (США) Г. Хафбауэра и соавторов [6–8], которые на сегодняшний день являются самыми известными и наиболее цитируемыми источниками по исследуемой проблематике, экономические санкции определяются как «преднамеренный отказ, инициированный правительством, или угроза отказа от обычных торговых или финансовых отношений» [8, с. 3].

Й. Галтунг, в работе которого впервые была предпринята попытка терминологически определить эффективность экономических санкций, а также дана их развернутая классификация, активно используемая по настоящее время, определяет международные санкции как действия, инициированные одним или несколькими международными игроками (инициаторами, *the «senders»*) против одного или нескольких других игроков («получателей», *the «receivers»*). При этом такие действия преследуют цель лишить получателей части дохода и / или заставить их подчиняться определенным нормам, которые являются значимыми с точки зрения стран-инициаторов [9, с. 379].

Д. Дрезнер, специалист в политическом анализе экономических санкций, определяет их как угрозу или действие государства или коалиции государств (инициатора санкций, *the «sender»*) нарушить экономические связи с другим государством (страна-мишень, *the «target»*)¹, если «мишень» не согласится с озвученным политическим требованием [10, с. 2].

Авторы работ по исследованию экономических санкций с использованием подходов

¹ Термины «страна-инициатор» и «страна-мишень» предложены Й. Галтунгом [9], Дж. Итоном и М. Энгерсом [82]. Данные термины будут использованы в рамках настоящего исследования.

теории общественного выбора Д. Кортрайт и Дж. Лопез определяют экономические санкции как принудительное внешнеполитическое действие государства (государств), торговые и / или финансовые отношения, с целью изменения страной-мишенью своей политики или поведения. При этом такие санкции и желаемое поведение страны-мишени декларируются публично [11, с. 15]. Авторы также подчеркивают принудительный характер экономических санкций.

Ряд авторов разграничивают понятия «экономические санкции» и «экономическая война / блокада» (*economic warfare*), «торговая война» (*trade war*), «экономическое принуждение» (*economic coercion*), «экономическое [государственное] управление» (*economic statecraft*), рассматривая:

— экономическую войну (блокаду) — как действия, подразумевающие использование средств вооруженной борьбы параллельно с мерами экономического принуждения, в отличие от санкций [12, с. 248];

— торговую войну как инструмент влияния на политическое поведение страны-мишени, тогда как санкции — как инструмент влияния на внешнеэкономическую политику, причем только в том объеме, в котором они будут влиять на благосостояние страны-инициатора [13];

— экономическое принуждение как действия, которые ведут к изменению потенциала принуждения (репрессивного аппарата, *coercive capacity*) страны-мишени, тогда как санкции в основном затрагивают социально-экономическое положение «среднего гражданина», не влияя на политические элиты [14, 15];

— экономическое управление как попытку страны-инициатора повлиять на национальную политику страны-мишени, а экономические санкции — как более узкое понятие, характеризующее полный либо частичный разрыв существующих экономических соглашений в сфере торговли, финансов и монетарной политики с целью заставить страну-мишень изменить свою политику [16; с. 5–6].

При этом многие известные авторы (см., например, М. Докси [17; 18], Д. Болдуин [19], Г. Хафбауэр и соавторы [6], Р. Эйлер [20], В. Круштив [21], С. Вайнтрауб [22]) не делают различия между экономическим управлением, экономическим принуждением и экономическими санкциями, поскольку желаемые эффекты (изменение политики страны-мишени) имеют схожую природу во всех этих случаях.

Отдельно следует упомянуть понятие «положительные санкции» (*positive sanctions*), которое иногда используется в противовес понятию «негативные санкции» (*negative sanctions*). Положительные санкции (благоприятный дискриминационный тариф (*favorable tariff discrimination*), сокращение тарифов, прямые закупки, экспортные или импортные субсидии и т. д., либо обещания этих действий) рассматриваются как имеющееся или обещанное вознаграждение стране-мишени, тогда как негативные санкции — как имеющееся или угрожающее наказание [23, с. 23]. Однако подавляющее большинство исследователей, в том числе и наиболее цитируемые исследователи теории экономических санкций (Й. Галтунг [9], Г. Хафбауэр и соавторы [6–8], Р. Пейп [13], Д. Дрезнер [10; 24], Р. Эйлер [20], Ж. Бланшар и Н. Рипсман [16] и др.) исследуют санкции как процесс, связанный с угрозой текущему состоянию экономических отношений и выгод, не рассматривая прямые закупки, международную помощь, инвестиционные гарантии и др. как санкционный процесс.

Для дальнейшего анализа целесообразно использование единого термина «экономические санкции», поэтому авторами в исследовании будут использованы только те работы, в которых экономические санкции интерпретируются как «наказание», угроза ухудшения текущего экономического состояния для страны-мишени.

Эволюция подходов к определению эффективности санкций

Анализ академической литературы позволил установить несколько этапов развития подходов к определению эффективности экономических санкций. Рассмотрим эти этапы подробнее, с указанием ключевых работ, которые имели влияние на характер дискуссии об эффективности санкций.

Й. Галтунг первым предпринял попытку определить эффективность экономических санкций терминологически, сформулировав и охарактеризовав ставший основным на тот период подход к определению эффективности экономических санкций. Он назвал его «примитивная теория санкций» (*naïve theory of sanctions*). Согласно этой теории, экономические санкции ослабляют правящие режимы в странах-мишенях, ограничивая их доступ к необходимым экономическим, военным и другим ресурсам в целях обеспечения стабильности и порядка. Кроме того, применение санкций в состоянии также настроить

общество страны-мишени против политического лидера, тем самым способствуя достижению целей страны-инициатора [9, с. 388; 25, с. 42). Иными словами, «примитивная» теория санкций утверждает, что чем сильнее экономическое давление, чем интенсивнее и значимее политическая дезинтеграция в стране-мишени, тем скорее страна подчинится требованиям страны-инициатора, тем эффективнее санкции. На основе результатов Й. Галтунга большинство авторов исследований экономических санкций в конце 1960-х — начале 1980-х гг. приходили к выводу, что санкции неэффективны как инструмент достижения цели страны-инициатора, заключающейся в изменении политики страны-мишени. Наиболее известные исследования эффективности санкций этого периода включают работы М. Докси [17, 18] и П. Валленштейна [26]. По результатам теоретического (ситуационного) анализа санкций ООН против режима апартеида в ЮАР, введенных в 1962 г. и ряда других менее длительных санкционных эпизодов авторы пришли к выводу, что основными причинами неэффективности санкций выступают возможность страны преодолеть негативное воздействие экономического принуждения и поддержка в стране-мишени и ее сторонниках мнения о высокой значимости нарушения международных норм.

Началом следующего этапа, более «оптимистичного» с точки зрения определения уровня эффективности санкций, стало комплексное исследование Г. Хафбауэра и соавторов, в котором авторы с использованием регрессионного анализа, определили 34 санкционных эпизода (из рассмотренных 103 случаев, с 1914 г.) как эффективные (доля успешных исходов санкций составила 34 %). При этом под эффективностью авторы понимали вклад санкций в изменение политики страны-мишени [7].

Однако другие исследования, на основе данных Г. Хафбауэра и др. [7], определили меньшее количество эффективных случаев применения (см., например, Р. Пейп [13], С. Бонетти [27]). Можно указать две основные причины разницы полученных результатов. Во-первых, различие в определении эффективности санкций. Наиболее известной работой, автор которой критически отнесся к выводам Г. Хафбауэра и соавторов [7], является исследование Р. Пейпа [13]. По его мнению, санкции могут считаться успешными только в случае, если страна-мишень подчиняется большей части запросов страны-инициатора в отсутствие любого другого внеш-

него или внутреннего давления, то есть, кроме санкций, не должно быть другого объяснения изменения поведения «мишени». Р. Пейп [13], отмечал, что практически во всех случаях, которые были признаны Г. Хафбауэром и др. успешными, именно меры, сопутствовавшие введению экономических санкций (например, военное вторжение), привели к результату. Применение такого подхода к определению эффективности позволило сделать вывод об успешности менее 5 % санкций, в сравнении с 34 %, полученными Г. Хафбауэром и соавторами [7]. Во-вторых — различие в использованном инструментарии: Г. Хафбауэр и соавторы [7] использовали стандартный метод наименьших квадратов, который не всегда подходит для случаев с ограниченными зависимыми переменными, такими как шкала эффективности санкций [27–29].

Тем не менее, данные Г. Хафбауэра и соавторов [7] стали основной для множества других исследований по теме экономических санкций (см., например, И. Нуриддин [30], А. Эскриба-Фолк и Дж. Райт [31], Д. Пексен и А. Купер Друри [15], С. Майор [32]). Авторы более поздних исследований делали попытки преодолеть проблему ограничений метода экономико-математического моделирования, использованного Г. Хафбауэром и др. [7]. Полученные ими результаты были неоднородными и существенно зависели от спецификации модели. Однако можно выделить некоторые общие зависимости: успешность санкций положительно коррелирует с политической нестабильностью и слабостью экономики в стране-мишени [7, 28, 29], а также с интенсивностью отношений «мишени» и «инициатора», в том числе и на до-санкционном этапе [7, 27, 33–36]. Кроме того, ряд исследований определили положительную связь между издержками санкций для страны-мишени, исчисленных как доля в ВВП страны, и успешностью санкций [7, 33–35, 37].

Значительное влияние на исследования эффективности экономической санкций с использованием подходов теории общественного выбора оказало исследование Д. Болдуина [19], который впервые указал на асимметрию издержек между страной-инициатором и страной-мишенью как на фактор эффективности санкций. Он утверждал, что даже если санкции не принудят страну-мишень изменить свою политику, они, тем не менее, могут быть успешными за счет увеличения издержек страны либо за счет повышения положительного международного имиджа (репутации) страны-инициатора.

Окончание «холодной войны» в конце 1980-х гг., санкции против Ирака, введенные в 1990 г., дали толчок активизации исследований экономических санкций и пересмотра критериев их эффективности. Исследования эффективности экономических санкций против Ирака, инициированных ООН с целью принудить Ирак вывести свои войска из Кувейта, осуществить выплату репараций и уничтожить оружие массового поражения, позволили сделать ряд выводов.

Во-первых, санкции не привели к ожидаемому эффекту — военные инспекции так и не получили допуск в страну, несмотря на требования Совета Безопасности ООН.

Во-вторых, санкции стали катализатором гуманитарной катастрофы в стране-мишени [38].

В-третьих, санкции привели к росту масштабов коррупционной деятельности, в частности, к росту организованных криминальных синдикатов и транснациональных сетей контрабанды, ослабив, таким образом, законность не только в стране-мишени, но и в соседних странах, и в самих международных организациях-наблюдателях [39].

В целом, в течение 1990-х гг. ООН существенно увеличила количество случаев применения санкционных режимов, этот период получил название «санкционной декады». Между 1945 и 1990 гг. Совет безопасности ООН только дважды применял многосторонние санкции: в 1966 г. было введено торговое эмбарго против правительства Южной Родезии и в 1967 г. — эмбарго на торговлю оружием как инструмент борьбы с Национальной партией ЮАР, проводившей политику апартеида. В 1990-е гг. санкционный режим был введен 16 раз, что было обусловлено во многом изменением расстановки сил в Совете безопасности ООН к окончанию «холодной войны» и появлению возможности проведения более унифицированной политики на международной арене [40, с. 373].

Масштабные провалы использования санкций против Ирака, а также рост количества санкционных эпизодов привели к появлению концептуально новых исследований, связанных с определением эффективности санкций как инструмента внешней политики, который одновременно не затрагивал бы гражданское население. Такие санкции получили название «умных санкций», или смарт-санкций (*smart sanctions*). Исследования этих санкций свидетельствуют о новом этапе эволюции подходов к определению эффективности санк-

ций, которая включает в себя, помимо экономических, также морально-этические и гуманитарные аспекты. Согласно теории экономических санкций, смарт-санкции отличаются от «традиционных» экономических санкций (*conventional sanctions*) по двум основным направлениям. Во-первых, они более эффективно «поражают цель» и наказывают — посредством эмбарго на торговлю оружием, финансовых санкций, ограничения свободы передвижения (*travel restrictions*) — политическую элиту, поддерживающую политику и осуществляющую действия, которые международное сообщество считает предосудительными. Во-вторых, в теории смарт-санкции не затрагивают уязвимые социальные группы (дети, женщины, люди старшего возраста), минимизируя негативные последствия для населения страны (сопутствующий ущерб, *collateral damage*), включая определенные товары (прежде всего, продукты питания и медицинские товары) из эмбарго [40, с. 373–374]. Смарт-санкции направлены на отдельные категории или объекты (*specific entities*), такие как правящая элита или оборонный комплекс страны. В целом идея смарт-санкций состоит в такой совокупности санкционных мер, при применении которых сопутствующий ущерб минимален, поскольку активы, доход и жизнь обычных граждан страны-мишени практически не затрагиваются политикой страны-инициатора [11; 20, с. 60–61; 41; 42].

Все вышеперечисленные признаки и особенности смарт-санкций позволяют охарактеризовать их как целевые, или точечные, в отличие от традиционных комплексных санкций. В дальнейшем анализе термины «смарт-санкции», «целевые санкции» и «точечные санкции» будут использоваться как синонимы.

В 2007 г. были опубликованы новые результаты исследования эффективности санкций Г. Хафбауэра и соавторов [8], где были рассмотрены 174 санкционных эпизода (1914–2000 гг.). Как и в предыдущих исследованиях, под эффективностью авторы понимали изменение поведения страны-мишени в соответствии с требованиями страны-инициатора, однако в отличие от предыдущих исследований, в данной работе использовался расширенный эконометрический анализ для оценки эффективности экономических санкций, а также были учтены новые геополитические условия и целевая направленность некоторых санкций, что послужило основной причиной неоднозначности результатов. Эффективность санкций критически зависит от степени амбициоз-

ности целей страны-инициатора, типа правящего режима, уровня экономического развития и политической стабильности как в стране-инициаторе, так и в стране-мишени, типа экономических санкций, уровня международной поддержки страны-инициатора, в том числе и со стороны международных организаций и т. д. Авторы указывают, что сформулированные на основе полученных выводов практические рекомендации по достижению эффективности санкций не являются универсальными, и экономические санкции как инструмент принуждения должны использоваться в соответствии с обстоятельствами, после тщательного анализа последствий, а желаемая цель введения санкций должна быть ограничена отдельной отраслью экономики, отдельными группами лиц, против которых направлены санкции [8, с. 178].

Подходы к исследованию эффективности экономических санкций: теория общественного выбора

В рамках исследования санкций теория общественного выбора предполагает, что некие заинтересованные группы (*interest groups*) в стране-инициаторе заинтересованы во введении санкций. Подобные группы в стране-мишени рассматривают санкции как издержки (побочный продукт, *by-product*) интенсификации оппортунистического поведения. В свою очередь, такое поведение (которое может привести к введению санкций) рассматривается как рациональное, поскольку группы заинтересованы в повышении доходов.

Применительно к стране-инициатору предполагается, что заинтересованные группы лоббируют или напрямую финансируют введение санкций правительством как ответ на неправомерные действия страны-мишени, а по факту — инструмент увеличения их дохода вследствие санкционной политики. Наличие подобных «политических рынков» (*policy markets*) приводит к взаимодействию в международной политике, основанному на активности заинтересованных групп, а также к появлению глобального рынка для санкций. Своими действиями страна-мишень «требует» санкций, тогда как страна-инициатор готова их «предоставить»: по сути, имеют место спрос и предложение на «рынке» санкций. При этом равновесие достигается в точке, где устанавливаются цена и количество, максимизирующие индивидуальное благосостояние каждой страны, стимулируя страны к соответствующим действиям. Результаты такой «погони за рен-

той» (*rent-seeking*), согласно сторонникам теории общественного выбора, определяют эффективность санкций [20; с. 73; 27]. В целом, среди работ, анализирующих эффективность экономических санкций, использующих подходы теории общественного выбора, заслуживают внимания исследования влияния политических институтов на эффективность санкций, а также гуманитарных аспектов экономических санкций.

Рассмотрим ключевые исследования в рамках данных направлений.

Начало анализа роли политических институтов в эффективности санкций было положено в работе Й. Галтунга при критике «примитивной теории санкций». Основным выводом его исследования заключался в том, что санкции зачастую сопровождаются ростом уровня политической интеграции в стране-мишени — так называемым эффектом увеличения поддержки национальных лидеров на фоне внешних угроз и кризисных ситуаций (*rally-around-the-flag*) [9], что нашло отражение во многих исследованиях санкций в дальнейшем. В этой ситуации санкции приводили к росту поддержки правящего режима в стране-мишени [43, с. 631; 44, с. 282; 45, с. 870]. Кроме того, как отмечал Й. Галтунг, санкции могут приводить к росту новой элиты в стране-мишени, которая получает выгоду от международной изоляции [9]. Чаще всего для исследования влияния политических институтов на эффективность санкций используются институты, действующие в условиях демократического или авторитарного режимов, сформировавшихся как в стране-мишени, так и в стране-инициаторе. Интерес в контексте экономических санкций обусловлен, прежде всего, выводами теории демократического мира (*democratic peace theory*), что демократические режимы реже становятся участниками вооруженных конфликтов в сравнении с авторитарными либо смешанными режимами (см., например, М. Муссо [46], У. Диксон и П. Сенезе [47], Дж. Онил и др. [48]).

Рассмотрим основные положения и выводы наиболее цитируемых исследований — Д. Лекциан и М. Соува [49, 50] и Д. Кокс и А.К. Друри [51]. Авторы исследовали вероятность применения эффективных экономических санкций демократическими режимами против других демократических режимов. Факторы, аналогичные тем, что способствуют поддержанию мира согласно теории демократического мира, — способность направлять четкие сигналы для решения конфликтов и зависимость правящей верхушки от успешной поли-

тики, — исследовались и в контексте экономических санкций Д. Лекцианом и М. Соува [49, с. 647]. Результаты исследований Д. Лекциана и М. Соува [49] и Д. Кокса и А. Купера Друри [51] показали, что демократические режимы намного чаще используют санкции, чем авторитарные и смешанные режимы.

Д. Лекциан и М. Соува выдвинули гипотезу, что склонность демократических режимов к введению экономических санкций обусловлена большим количеством заинтересованных групп, входящих в состав правящей коалиции, чьи интересы нужно учитывать [49, с. 644–645]. По мнению Д. Кокса и А. К. Друри, торговые санкции используются демократическими режимами как один из инструментов оправдания протекционизма — защиты отраслей национальной экономики. Кроме того, по мнению авторов, экономические санкции являются более привлекательным и эффективным инструментом политики принуждения, чем военные действия, поскольку ненасильственные меры обычно привлекают меньше общественного внимания и внимания оппозиции [51]. Применительно к правящему режиму страны-мишени, Д. Лекциан и М. Соува [49] и Д. Кокс и А. К. Друри [51] пришли к выводу, что демократические режимы намного чаще используют санкции против авторитарных режимов, чем санкции против демократических режимов. Это объясняется тем, что основными причинами введения санкций демократическими режимами являются способствование демократическим преобразованиям и наказание на нарушение прав человека, и применяются они, главным образом, к диктаторским режимам. При демократии по определению вероятность нарушения прав человека намного меньше. В дальнейших исследованиях Д. Лекциан и М. Соува отмечали, что экономические санкции, введенные против авторитарного режима, менее эффективны, чем те, которые введены против демократического. Кроме того, санкции развитых стран против развивающихся и наименее развитых экономик также эффективны, поскольку такие «мишени» существенно зависят от помощи сильных экономик [50].

Из более поздних исследований влияния политических институтов на эффективность санкций следует отметить работы Х.-М. Кима, где автор подтвердил теорию демократического мира применительно к экономическим санкциям (демократический режим в стране-инициаторе позитивно влияет на эффективность экономических санк-

ций) [52], и Г. Гроссмана и соавторов, которые пришли к выводу, что большинство экономических санкций приводят к росту поддержки населением страны-мишени политики, против которой направлены санкции, с одновременным ростом враждебности к стране-инициатору, сокращая тем самым эффективность санкций [53]. Кроме того, политика правящих элит, способствующая распределению средств между регионами страны по принципу частной политической или экономической выгоды, а не с целью роста совокупного благосостояния, зачастую также является признаком авторитарного режима [54], и экономические санкции, направленные против таких режимов, могут быть эффективным инструментом преодоления экономического неравенства регионов [55].

Влияние политических институтов на эффективность экономических санкций рассматривалось также с точки зрения кооперации стран-инициаторов при введении санкций (многосторонние санкции).

Теория экономических санкций предполагает, что многосторонние санкции, зачастую вводимые при содействии международных организаций, являются более эффективными с позиции размера экономического ущерба для страны-мишени. Среди исследований, которые анализировали это положение с использованием подходов теории общественного выбора, используя анализ поведения групп интересов, наиболее цитируемы работы У. Кемпфер и Э. Ловенберг. В своих исследованиях эти авторы пришли к выводу, что многосторонние санкции, несмотря на большее влияние на торговлю (а в некоторых случаях — и за счет этого влияния), зачастую являются менее эффективными, чем односторонние санкции, с точки зрения желаемых политических результатов. Санкции влияют на политику страны-мишени, изменяя возможности групп интересов преодолеть проблемы коллективных действий (*collective-action problems*) с помощью политического влияния. Авторы показали, что в зависимости от размера созданной санкциями ренты и от того, кто становится получателем этой ренты, многосторонние экономические санкции могут вызвать противоположную политическую реакцию в стране-мишени. Данный вывод усиливается тем, что зачастую санкционные коалиции оцениваются не по тем странам, которые вошли в их состав, а по тем, которые не поддержали санкции. Отказ страны сотрудничать в введении санкций рассматривается группами интересов в стране-мишени

как возможная поддержка. Кроме того, авторы отмечают, что односторонние санкции, введенные страной-инициатором против страны-мишени, отношения с которой характеризовались прочными культурными, историческими и стратегическими связями, более эффективны, чем санкции, введенные группой государств [45; 56].

Однако как инструмент обеспечения соблюдения норм защиты трудовых прав в рамках региональных торговых объединений многосторонние санкции, по мнению К. Элиотт и Р. Фримана, являются более эффективными, чем односторонние [57, с.89].

Оппортунистическое поведение участников санкционной коалиции рассматривали Д. Дрезнер и Б. Эрли. Основные выводы данных исследований заключаются в том, что зачастую кооперация в рамках санкционной коалиции проваливается, поскольку переговоры между странами-инициаторами не дают возможности найти компромисс с «мишенью» [58, 59]. При этом основная страна-инициатор не способна обеспечить выполнение санкционных требований остальными участниками. Со стороны последних происходит или нарушение наложенных экономических санкций (торговля отдельными частными компаниями со страной, с которой торговля была запрещена) в своих собственных интересах, или отступ от договоренности другими участниками коалиции [59, с. 74]. В итоге эффективность многосторонних санкций критически зависит от обеспечения согласованности в рамках самой коалиции. По мнению Д. Дрезнера, поддержка международных организаций способна улучшить этот процесс [58].

Вопрос о необходимости учитывать морально-этические аспекты при оценке эффективности санкций впервые был затронут Д. Болдуином, который выдвигал аргумент, что экономическое управление может и даже должно быть оценено не только при помощи экономических и политических критериев, но также с точки зрения морально-этических стандартов, влияния на гражданское население, защиты прав человека [19, с. 359]. Эта точка зрения нашла поддержку в исследованиях Д. Кортрайта и Дж. Лопеза [51], Л. Мартин [60, с. 4–6], Д.А. Пирса [62], Д. Пексена и А. Купера Друри [63], Дж. Гордон [38, 64, 65], С. Фабр [66], Б. Эрли и М. Шульцке [67], Д. Пексена [68].

Рассмотрим наиболее цитируемые работы, исследующие гуманитарные аспекты экономических санкций и их влияние на эффективность санкций. Д. Пексен и А.К. Друри предпо-

ложили, что применение экономических санкций, скорее всего, приведет к одному из двух результатов, в зависимости от практики их применения к стране-мишени. С одной стороны, если санкции эффективны с позиции их способности принуждения страны-мишени, это означает низкую вероятность нарушения прав человека со стороны правительства. С другой стороны, если санкции не достигли своих целей («мишень» не изменила свою политику под воздействием принудительных мер), то рост политической и экономической нестабильности, обусловленный санкциями, с высокой вероятностью приведет к росту репрессивных мер к населению со стороны правительства [63, с. 61]. Первый результат соответствует положениям и выводам «примитивной теории» экономических санкций [9, 25]. Как следствие, возможности для проведения репрессий у правительства страны-мишени сокращаются. Более того, ограниченные экономические ресурсы используются для поддержки сторонников режима и ключевых общественных институтов, таких как полиция, военнослужащие, государственные служащие [Р. Вайнтроб [69], Б. Буэно де Мескита и др. [70]. И, наконец, ослабление возможностей правительства для реализации репрессивных мер ведет к усилению влияния оппозиции и к потенциальному изменению расстановки сил, что, в свою очередь, может быть использовано для совершенствования защиты прав человека [63, с. 61]. Второй вывод противоречит «примитивной теории» и заключается в том, что санкции ухудшают ситуацию с соблюдением прав человека в стране-мишени. Если санкции не ослабляют режим, они, вероятно, приведут к росту политической и экономической нестабильности, что, в свою очередь, послужит причиной увеличения количества случаев нарушений прав человека [15, 63].

Исследования Дж. Гордон и Д. Пексена посвящены негативным экстерналиям экономических санкций. Авторы пришли к выводу, что если экономические санкции мотивированы нанесением экономического ущерба, то целевые санкции и гуманитарные исключения (*humanitarian exemptions*) позволяют стране-мишени адаптировать экономику и минимизировать совокупный ущерб. Чем более комплексными являются санкции, тем более они эффективны, однако это означает подрыв целой экономики и, как следствие, рост негативных последствий для гражданского населения, для наиболее уязвимых категорий граждан — несовершеннолетних, пожилых, инва-

лидов. Иными словами, экономическая эффективность санкций означает максимальный ущерб для наименее защищенного населения страны-мишени («этическая дилемма санкций»). Санкции могут быть этически оправданы, когда они упреждают больший ущерб, например, развязывание войны [64, 68].

Дж. Гордон также исследовала гуманитарную эффективность смарт-санкций. По ее мнению, целевые санкции не решают этическую дилемму санкций. Введение комплексных санкций требует мониторинга гуманитарной ситуации. Поскольку такой мониторинг осуществляется гуманитарными организациями, исследовательскими институтами либо экспертами в сфере здравоохранения, стране-инициатору намного сложнее убедить «проверяющих» в том, что санкции призваны защитить права граждан, тогда как практика показывает, что от них страдают наиболее уязвимые слои населения. При этом активное исследование и использование смарт-санкций приводит к замалчиванию проблемы гуманитарных последствий — предполагается, что такие санкции позволяют их избежать и, соответственно, к отсутствию необходимости гуманитарного мониторинга. И, как следствие, даже если целевая направленность санкций не будет соблюдена, о том, что пострадало гражданское население, мировая общественность не узнает [38, 65].

Подходы к исследованию эффективности санкций: математические методы в экономике

Инструментарий теории игр, а также моделей стратегического выбора, активно используется при анализе экономических санкций. Игровые модели являются наиболее часто используемым инструментом для объяснения результатов кооперации в сравнении с результатами конкуренции в условиях неопределенности. Результат кооперации, когда каждая сторона формирует свою стратегию в зависимости от стратегии партнера (равновесие по Нэшу), может объяснить стратегические решения по экономическому управлению. При введении экономических санкций такая кооперация зачастую выходит за пределы решений страны-инициатора и вовлекает другие нации в поддержку либо уклонение от поддержки принудительных мер страны-инициатора. Результаты применения теории игр позволяют утверждать, что инициирование санкций и их продолжительность основаны на предположениях и расчетах страны-иници-

атора о превышении ожидаемого выигрыша от санкций над тем, который был бы получен в отсутствие каких-либо действий. Как следствие, издержки страны-мишени превышают выгоды продолжения политических действий, на что и направлено введение экономических санкций [20, с. 42].

Рассмотрим наиболее цитируемые исследования, использующие теорию игр для анализа влияния кооперации страны-инициатора и страны-мишени на эффективность санкций.

Впервые целесообразность использования теории игр на примере классических моделей — «охота на оленя» и «дилемма заключенного» для анализа поведения сторон в торговых спорах была обоснована Дж. Конибером. По мнению автора, «дилемма заключенного» является действенным инструментом такого анализа, за исключением ситуации с неравной «силой» участников: асимметрия способствует кооперации только в случае, если более слабая сторона наказана достаточно, чтобы предпочесть компромисс дальнейшему сопротивлению [71].

Одним из первых и остающимся одним из наиболее цитируемых исследований определения эффективности санкции при помощи теории игр является работа Дж. Цебелиса. При помощи матричных игр автор предпринял попытку объяснить невысокую эффективность санкций (34 %), выявленную в работе Г. Хафбауэра и др. [6]. Он пришел к следующим выводам:

1. Страна-инициатор может стремиться к введению санкций не по причине их эффективности, а для того, чтобы просигнализировать другим небольшим странам, что подобное поведение с их стороны не окажется безнаказанным.

2. Как страна-инициатор, так и страна-мишень могут использовать смешанные стратегии («мишени», например, могут соглашаться с одними требованиями и нарушать другие). В этом случае дальнейшее усиление санкций страной-инициатором не будет иметь негативного влияния на страну-мишень. Частота нарушения требований при этом останется прежней, изменится только частота применения санкций страной-инициатором [72].

Дж. Итон и М. Энгерс определили асимметрию издержек страны-инициатора и страны-мишени как ключевой фактор эффективности санкций: успех санкций более вероятен, когда издержки введения санкций для страны-инициатора меньше выигрыша от изменения поведения страны-мишени, а ущерб для «мишени» превышает ее издержки, связанные с соблюде-

нием требований «инициатора». Иными словами, в условиях совершенной информации инициатор никогда не будет прибегать к наказанию. Однако поскольку совершенная информация на практике недостижима, возможны два исхода введения санкций:

1) страна-инициатор недооценивает издержки соблюдения своих требований страной-мишенью, и санкции проваливаются;

2) страна-мишень недооценивает готовность страны-инициатора ввести санкции, и последние достигают своих целей [73]. В рамках отдельного региона введение санкций может стать причиной изменения издержек ведения внешней торговли между странами региона. В свою очередь, это может привести к изменению структуры торговли и, как следствие — к перемещению производства в те страны и регионы, которые получают больше выгод от новых условий торговли [55, 74].

Теоретико-игровой подход (матричные игры) к исследованию проблемы коллективных действий при определении эффективности многосторонних санкций был впервые предложен Л. Мартин [60, 75] на основе данных Г. Хафбауэра и др. [7]; она пришла к выводу, что многосторонние санкции более эффективны в сравнении с односторонними, особенно если в санкционном процессе задействованы международные институты. К аналогичным выводам пришел и Д. Уолентек с использованием комбинации методов регрессионного анализа и теории игр (повторяющиеся игры), на основе данные *TIES*¹. Сотрудничество стран-инициаторов является важным фактом эффективности санкций. При этом, репутация страны как наблюдателя за введенными многосторонними экономическими санкциями, а также продолжительность участия в международной организации, координирующей санкционные режимы, являются ключевыми факторами участия страны в многосторонних санкциях [76]. Роль гражданского населения как фактора эффективности санкций впервые исследована при помощи теории игр (сигнальные игры) в работах Р. Харта и К. Томпсон. Авторы пришли к выводу, что уровень поддержки населения снижается, когда лидер страны угрожает ввести экономические санкции против других государств, и наоборот [77, 78].

¹ T. C. Morgan et al (2014) разработали новую базу данных по санкциям, содержащую информацию по 888 случаям использования санкций (на уровне угрозы и/или введения) за период 1971–2000 гг. URL: <http://sanctions.web.unc.edu>.

Использование инструментария теории игр при анализе экономических санкций позволило прийти к выводу, что наблюдаемые ситуации использования санкций представляют собой лишь небольшую подвыборку (*sub-sample*) санкционных стратегий, большинство которых на практике не применяется. Результаты теоретико-игрового моделирования позволяют предположить, что эффективность санкций зависит от степени вероятности конфликта (*conflict expectations*) и уровней обязательств (*levels of commitment*). Множество санкций заканчиваются уже на стадии угрозы. И, как следствие, эмпирические исследования, использующие данные о наблюдаемых случаях санкций, могут столкнуться с проблемой потенциальной ошибки выборки (*selection bias*) [20, с. 42; 45, с. 894–895].

Впервые анализ влияния намерений участников процесса принудительной дипломатии на его эффективность и результат, а также попытка исследования этих параметров при помощи теории игр были предприняты лауреатом Нобелевской премии по экономике 2005 г. Т. Шеллингом в работе «Стратегия конфликта» [79]. Применительно к экономическим санкциям, Дж. Феарон был одним из первых, кто обратил внимание на то, что в существующей литературе исследуются случаи уже введенных санкций, тогда как намерения ввести санкции, которые также могут повлиять на поведение страны-мишени, не учитываются [80]. При этом санкции вводятся только для самых «неподдающихся» стран, увеличивая вероятность того, что они не повлияют на поведение страны-мишени [30, 35, 81]. Ряд исследований с использованием методов теории игр пришли к выводу, что санкции, которые приведут к наибольшим уступкам со стороны страны-мишени, «находятся» на конечном этапе стадии угроз — непосредственно перед введением [24, 30, 35, 58, 75, 82, 83]. Дж. Хови и др. на основе использования игр с неполной информацией определили условия, при которых санкции меняют поведение страны-мишени (достигают успеха) только после их введения:

1) страна-мишень изначально должна ошибочно просчитать желание страны-инициатора ввести санкции и недооценить влияние санкций;

2) ошибочные суждения страны-мишени должны быть скорректированы только после введения санкций [84].

При этом в пределах географического региона санкции увеличивают вероятность защиты прав человека практически на 50 % в странах,

Таблица

Результаты обзора научной литературы по проблематике экономических санкций

Table

Results of the scientific literature review on the issue of economic sanctions

Фактор	Основные результаты и репрезентативные исследования	
Асимметрия издержек между инициатором и мишенью	Санкции эффективны, если издержки для страны-мишени выше, чем для страны-инициатора (Хафбауэр и др. [7], Дрезнер [10], Кортрайт и Лопез [11], Болдуин [19], Дашти-Гибсон и др. [33], Купер Друри [34], Харт [35], Дехея и Вуд [37], Пексен [68], Итон и Энгерс [73, 82], Мартин [75])	Санкции не влияют на рост издержек в экономике страны-мишени (Шин и др. [90])
Длительность санкций (краткосрочные vs долгосрочные)	Продолжительность санкций негативно отражается на их эффективности (появление у страны-мишени возможностей для замещения, потеря поддержки населения в стране-инициаторе) (Хафбауэр и др. [7], Дрезнер [24], ван Бергейк [28, 29], Дашти-Гибсон и др. [33], Купер Друри [34], Кемпфер и Ловенберг [45], Мартин [60], Нинчин и Валлештейн [91], Болкс и Аль-Совайель [92], Доруссен и Мо [93], Круштив и Морган [94])	Негативное влияние санкций на благосостояние увеличивается со временем (Вонг [81], Дауди и Дэйани [95], Брейди [96])
Количество стран-инициаторов (односторонние vs многосторонние)	Многосторонние санкции обычно менее эффективны, чем односторонние (проблемы координации действий участников коалиции, каждый из которых имеет свои цели и соображения относительно страны мишени) (Хафбауэр и др [7], Купер Друри [34], Итон и Энгерс [73], Джоши и Махмуд [89], Докси [97], Кемпфер и Ловенберг [45, 98], Фельбермауэр и др. [99])	Многосторонние санкции обычно более эффективны, чем односторонние (у группы стран больше возможностей для принуждения, чем у одной страны) (Мартин [60, 75], Уолентек [76], Смитс [100])
Политический режим (демократические vs диктаторские)	Диктаторские режимы лучше поддаются санкциям, чем демократические (Эскриба-Фолк и Райт [31, 101], Лекциан и Соува [49], Пексен [68])	Демократические режимы лучше поддаются санкциям, чем диктаторские (Пейп [13], Нуриддин [30], Болкс и Аль-Совайель [92], Дамрош [102], Кортрайт и Лопез [103], Чмель и др. [104])
Социогуманитарные аспекты, в частности, соблюдение прав человека	Применение санкций приводит к нарушению прав человека (Гордон [38, 64, 65], Пексен и Купер Друри [63], Фабр [66], Пексен [68])	Применение санкций не приводит к нарушению прав человека (Вайнтроб [69], Буэно де Мескита и др. [70])
Комплексность санкций (целевые vs комплексные)	Целевые санкции эффективнее, чем комплексные (О'Салливан [42], Валленштейн и др. [105], Лопез [106]). Основная часть исследований включает отчеты научных институтов, практические рекомендации по имплементации смарт-санкций для Совбеза ООН и других подразделений организации, материалы практических конференций и семинаров с участием членов правительств, НГО, представителей ООН, финансовых институтов и др. [107–109]	Эффективность целевых-санкций, в сравнении с комплексными, является дискуссионной (Хафбауэр и др. [8], Болдуин [19], Гордон [38], Тостенсен и Булл [40], Кортрайт и Лопез [41], Джинг и др. [110], Карузо [111], Дрезнер [112], Бирстекер и др. [113])

которые не подвергались санкционному воздействию. Это может означать, что санкции могут быть эффективны как региональная угроза, обеспечивающая соблюдение странами региона защиты прав человека для избегания санкций в будущем [85]. К выводу о значимости метанорм как сдерживающего фактора нарушения странами норм, наравне с угрозой введения экономических санкций, пришла в своем исследовании Дж. Эриксон [86].

Среди современных математических методов, используемых для анализа эффективно-

сти экономических санкций, следует отметить сетевой подход (*network approach*). Результаты применения такого подхода к исследованию международных конфликтов (см., например, З. Маоз [87], С. Кранмер и др. [88]) позволили распространить некоторые из его закономерностей и на санкционный процесс, в частности стремление к использованию многосторонних и долгосрочных санкций. Модели сетевых взаимодействий анализируют эффективность санкций в условиях взаимодействия страны-инициатора и страны-мишени с другими аген-

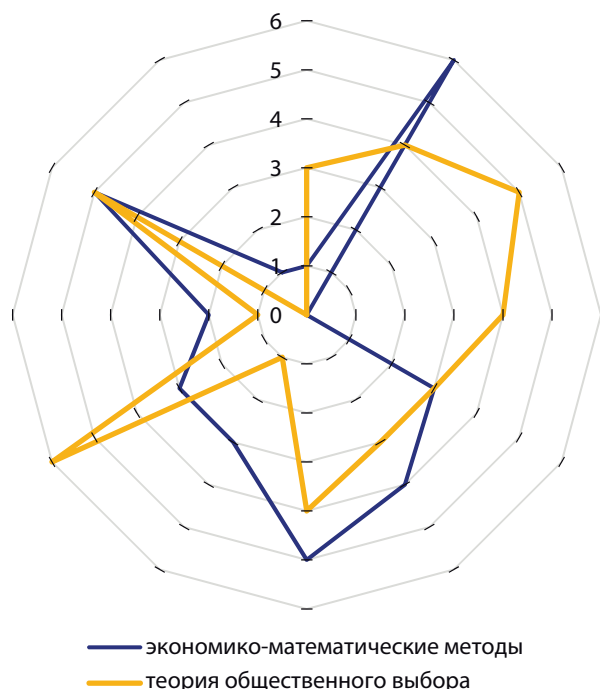


Рис. Результаты обзора литературы по эффективности экономических санкций в зависимости от подхода к исследованию (составлено авторами)

Fig. Results of the scientific literature review on the effectiveness of economic sanctions depending on the research approach (compiled by the authors)

тами. Эффективность в таких моделях определяется двумя факторами: структура сети, связывающей инициатора и мишень, и значимость каждого участника сети [89].

Результаты обзора научной литературы по проблематике экономических санкций с указанием факторов, влияющих на их эффективность, представлены в таблице.

Схематически полученные выводы — приблизительная доля исследований соответствующего направления в общем объеме исследованных источников — представлены на рисунке.

Рисунок демонстрирует, что использование методов экономико-математического моделирования (прежде всего, теории игр и регресси-

онного анализа) позволило поставить под сомнение однозначную эффективность целевых санкций, а также эффективность многосторонних санкций.

Заключение

В статье представлен систематический анализ научной литературы об эффективности экономических санкций.

Анализ ключевых исследований по данной тематике позволяет сделать вывод о том, что санкции более эффективны в достижении своих целей, если издержки для страны-мишени выше, чем для страны-инициатора (в том числе за счет возникновения неравенства в рамках региона), если санкции носят краткосрочный характер, если санкции многосторонние и вводятся под эгидой международных институтов (в том числе в рамках региональных торговых соглашений), если санкции направлены против демократических режимов.

Эволюция подходов к оценке эффективности санкций привела к тому, что на сегодняшний день целевые санкции (смарт-санкции) позиционируются как наиболее предпочтительный и практичный тип санкций — прежде всего, за счет их популяризации на международных конференциях, в практических рекомендациях для правящих кругов, НГО, представителей ООН, финансовых институтов и т. д. Однако несмотря на это, академические исследования приходят к выводу, что целевые санкции не достигают своих целей чаще, чем традиционные комплексные санкции.

Дальнейшие обзорные исследования могут быть связаны с целевыми санкциями, которые применяются к странам на современном этапе (на примере, прежде всего, России), и включать в релевантную выборку публикации, анализирующие примеры применения таких санкций для отдельных отраслей экономики.

Список источников

1. de Maday M. A. Economic Sanctions in Cases of Violation of International Law // The Advocate of Peace (1894–1920). 1913. Vol. 75(11). P. 257–259.
2. Dulles J. F. Should Economic Sanctions Be Applied in International Disputes? // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1932. Vol. 162(1). P. 103–108.
3. Noguchi J. The science review article — An opportune genre in the construction of science. Linguistic Insights. Vol. 17. Bern : Peter Lang, 2006. 274 p.
4. Durach C. F., Kembro J., Wieland A. A New Paradigm for Systematic Literature Reviews in Supply Chain Management // Journal of Supply Chain Management. 2017. Vol. 53(4). P. 67–85. DOI: <https://doi.org/10.1111/jscm.12145>.
5. Pilbeam C., Alvarez G., Wilson H. The governance of supply networks: A systematic literature review // Supply Chain Management. 2012. Vol. 17. P. 358–376. DOI: <https://doi.org/10.1108/13598541211246512>.
6. Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current policy. Institute for International Economics, 1985. 753 p.

7. *Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current policy. (Vol. I). Supplemental Case Histories. (Vol. II). Institute for International Economics (U.S.) Peterson Institute, 1990. 298 p.
8. *Hufbauer G. C., Schott J. J., Elliott K. A., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. 3d ed. Peterson Institute for International Economics. Washington, DC, 2007. 248 p.
9. *Galtung J.* On the Effects of International Economic Sanctions. With Examples from the Case of Rhodesia // *World Politics*. 1967. Vol. 19(3). P. 378–416. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009785>.
10. *Drezner D.* The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations? Cambridge University Press, 1999. 364 p.
11. *Cortright D., Lopez G.* Economic Sanctions Panacea or Peacebuilding in a Post-Cold War World? Routledge, 2018. 251 p.
12. *Wallensteen P.* Characteristics of Economic Sanctions // *Journal of Peace Research*. 1968. Vol. 5(3). P. 248–267.
13. *Pape R. A.* Why Economic Sanctions Do Not Work // *International Security*. 1997. Vol. 22(2). P. 90–136. DOI: <https://doi.org/10.2307/2539368>.
14. *Drury A. C.* Economic Coercion in Theory and Practice / In: *Economic Sanctions and Presidential Decisions. Advances in Foreign Policy Analysis*. New York : Palgrave Macmillan, 2005. P. 8–31. — DOI: https://doi.org/10.1057/9781403976956_2.
15. *Peksen D., Drury A. C.* Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy // *International Interactions*. 2010. Vol. 36(3). P. 240–264. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2010.502436>.
16. *Blanchard J., Ripsman N.* Economic Statecraft and Foreign Policy. Sanctions, Incentives and Target State Calculations. Routledge, 2013. 281 p.
17. *Doxey M. P.* Economic Sanctions and International Enforcement. London ; Oxford ; New York : Oxford University Press, for the Royal Institute of International Affairs, 1971. 162 p.
18. *Doxey M. P.* International Sanctions: A Framework for Analysis with Special Reference to the UN and Southern Africa // *International Organization*. 1972. Vol. 26(3). P. 527–550. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830000299X>.
19. *Baldwin D. A.* Economic Statecraft. Princeton : Princeton University Press, 1985. 424 p.
20. *Eyler R.* Economic sanctions: international policy and political economy at work. Palgrave MacMillan, 2007. 237 p. DOI: <https://doi.org/10.1057/9780230610002>.
21. *Krustev V.* Bargaining and Economic Coercion: The Use and Effectiveness of Sanctions. VDM Verlag, 2008. 164 p.
22. *Weintraub S.* Economic Coercion and U.S. Foreign Policy: Implications of Case Studies from the Johnson Administration. Routledge, 2019. 256 p.
23. *Baldwin D.* The Power of Positive Sanctions // *World Politics*. 1971. Vol. 24(1). P. 19–38. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009705>.
24. *Drezner D.* The hidden hand of economic coercion // *International Organization*. 2003. Vol. 57. P. 643–659. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052>.
25. *Kirshner J.* The Microfoundations of Economic Sanctions // *Security Studies*. 1997. Vol. 6(3). P. 32–64. DOI: <https://doi.org/10.1080/09636419708429314>.
26. *Wallensteen P.* Characteristics of Economic Sanctions // *Journal of Peace Research*. 1968. Vol. 5(3). P. 248–267.
27. *Bonetti S.* The analysis and interpretation of economic sanctions // *Journal of Economic Studies*. 1997. Vol. 24. P. 324–348.
28. *van Bergeijk P. A. G.* Economic Diplomacy, Trade and Commercial Policy: Positive and Negative Sanctions in a New World Order. Aldershot, England; Brookfield, Vt., USA : E. Elgar, 1994. 224 p.
29. *van Bergeijk P. A. G.* The Impact of Economic Sanction in the 1990s // *The World Economy*. 1995. Vol. 18(3). P. 443–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.1995.tb00223.x>
30. *Nooruddin I.* Modeling Selection Bias in Studies of Sanctions Efficacy // *International Interactions*. 2002. Vol. 28(1). P. 59–75. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050620210394>.
31. *Escribà-Folch A., Wright J.* Dealing with Tyranny: International Sanctions and the Survival of Authoritarian Rulers // *International Studies Quarterly*. 2010. Vol. 54(2). P. 335–359. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2010.00590.x>.
32. *Major S.* Timing is Everything: Economic Sanctions, Regime Type and Domestic Instability // *International Interactions*. 2012. Vol. 38(1). P. 79–110. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2012.640253>.
33. *Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B.* On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis // *American Journal of Political Science*. 1997. Vol. 41(2). P. 608–618. DOI: <https://doi.org/10.2307/2111779>.
34. *Drury A. C.* Revisiting 'Economic Sanctions Reconsidered' // *Journal of Peace Research*. 1998. Vol. 35. P. 497–509. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343398035004006>.
35. *Hart R. A.* Democracy and the successful use of economic sanctions // *Political Research Quarterly*. 2000. Vol. 53. P. 267–284. DOI: <https://doi.org/10.2307/449281>.
36. *Belozorov S., Sokolovska O.* Economic Sanctions against Russia: Assessment of the Impact and Overcoming Policies // *Economy of Region*. 2020. Vol. 16(4). P. 1115–1131. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8>.
37. *Dehejia R. H., Wood B.* Economic sanctions and econometric policy evaluation: A cautionary note // *Journal of World Trade*. 1992. Vol. 26. P. 73–84.
38. *Gordon J.* Smart Sanctions Revisited // *Ethics & International Affairs*. 2011. Vol. 25(3). P. 315–335. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0892679411000323>.

39. *Andreas P.* Criminalizing Consequences of Sanctions: Embargo Busting and Its Legacy // *International Studies Quarterly*. 2005. Vol. 49(2). P. 335–360.
40. *Tostensen A., Bull B.* Are Smart Sanctions Feasible? // *World Politics*. 2002. Vol. 54. P. 373–403. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2002.0010>.
41. *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft* / ed. by D. Cortright and G. Lopez. New York : Rowman and Littlefield, 2002. 259 p.
42. *O'Sullivan M. L.* Shrewd Sanctions: Statecraft and State Sponsors of Terrorism. Washington, D.C. : The Brookings Institution, 2003. 424 p.
43. *Mayall J.* The Sanctions Problem in International Economic Relations: Reflections in the Light of Recent Experience // *International Affairs*. 1984. Vol. 60. P. 631–642. DOI: <https://doi.org/10.2307/2620046>.
44. *Mack A., Khan A.* The Efficacy of UN Sanctions // *Security Dialogue*. 2000. Vol. 31. P. 279–292.
45. *Kaempfer W., Lowenberg A. D.* The Political Economy of Economic Sanctions. Ch. 27. In: *Handbook of Defense Economics: Defense in a Globalized World* / ed. by T. Sandler, K. Hartley. Elsevier, 2007. P. 867–911.
46. *Mousseau M.* Democracy and compromise in militarized interstate conflicts, 1816–1992 // *Journal of Conflict Resolution*. 1998. Vol. 42. P. 210–230.
47. *Dixon W. J., Senese P. D.* Democracy, Disputes, and Negotiated Settlements // *Journal of Conflict Resolution*. 2002. Vol. 46. P. 547–571.
48. *Oneal J. R., Russett B. M., Berbaum M. L.* Causes of Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations, 1885–1992 // *International Studies Quarterly*. 2003. Vol. 47(3). P. 371–393.
49. *Lektzian D., Souva M.* The economic peace between democracies: Economic sanctions and domestic institutions // *Journal of Peace Research*. 2003. Vol. 40. P. 641–660.
50. *Lektzian D., Souva M.* An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success // *Journal of Conflict Resolution*. 2007. Vol. 51 (6). P. 848–871.
51. *Cox D. G., Drury A. C.* Democratic sanctions: Connecting the democratic peace and economic sanctions // *Journal of Peace Research*. 2006. Vol. 43. P. 709–722.
52. *Kim H.-M.* Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis // *Journal of International and Area Studies*. 2009. Vol. 16(1). P. 27–51.
53. *Grossman G., Manekin D., Margalit Y.* How Sanctions Affect Public Opinion in Target Countries: Experimental Evidence From Israel // *Comparative Political Studies*. 2018. Vol. 51(4). P. 1823–1857. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414018774370>.
54. *Hodler R., Raschky P. A.* Regional Favoritism // *Quarterly Journal of Economics*. 2014. Vol. 129(2). P. 995–1033. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qju004>.
55. *Lee Y. S.* International isolation and regional inequality: Evidence from sanctions on North Korea // *Journal of Urban Economics*. 2018. Vol. 103. P. 34–51. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2017.11.002>.
56. *Kaempfer W., Lowenberg A. D.* Unilateral Versus Multilateral International Sanctions: A Public Choice Perspective // *International Studies Quarterly*. 1999. Vol. 43(1). P. 37–58.
57. *Elliott K., Freeman R.* Labor Standards and Trade Agreements. In: *Can Labor Standards Improve Under Globalization?* Peterson Institute for International Economics, 2003. P. 73–92.
58. *Drezner D.* Bargaining, Enforcement, and Multilateral Sanctions: When Is Cooperation Counterproductive? // *International Organization*. 2000. Vol. 54(1). P. 73–102.
59. *Early B. R.* Busted Sanctions: Explaining Why Economic Sanctions Fail. Stanford : Stanford University Press, 2015. 288 p.
60. *Martin L.* Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions. Princeton : Princeton University Press, 1992. 324 p.
61. *Lopez G., Cortright D.* The Sanctions Era: An Alternative to Military Intervention // *Fletcher Forum of World Affairs*. 1995. Vol. 19(2). P. 65–85.
62. *Pierce A. C.* Just War Principles and Economic Sanctions // *Ethics & International Affairs*. 1996. Vol. 10(1). P. 99–113. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1996.tb00005.x>.
63. *Peksen D., Drury A. C.* Economic Sanctions and Political Repression: Assessing the Impact of Coercive Diplomacy on Political Freedoms // *Human Rights Review*. 2009. Vol. 10(3). P. 394–411. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12142-009-0126-2>.
64. *Gordon J.* A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of Economic Sanctions // *Ethics & International Affairs*. 1999. Vol. 13(1). P. 123–142. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1999.tb00330.x>.
65. *Gordon J.* The Invisibility of Human Harm: How Smart Sanctions Consumed All the Oxygen in the Room // *Social Research: An International Quarterly*. 2015. Vol. 82(4). P. 863–874.
66. *Fabre C.* Economic Statecraft: Human Rights, Sanctions, and Conditionality. Harvard University Press, 2018. 214 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0266267120000048>.
67. *Early B., Schulzke M.* Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles // *International Studies Review*. 2019. Vol. 21(1). P. 57–80. DOI: <https://doi.org/10.1093/isr/viy012>.
68. *Peksen D.* Political Effectiveness, Negative Externalities, and the Ethics of Economic Sanctions // *Ethics & International Affairs*. 2019. Vol. 33(3). P. 279–289. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0892679419000327>.
69. *Wintrobe R.* The Tinpot and the Totalitarian: An Economic Theory of Dictatorship // *American Political Science Review*. 1990. Vol. 84(3). P. 849–872. DOI: <https://doi.org/10.2307/1962769>.

70. *The Logic of Political Survival* / B. Bueno de Mesquita, A. Smith, R. M. Siverson, J. D. Morrow Cambridge, MA : MIT Press, 2003. 550 p.
71. *Conybeare J.* Trade Wars: A Comparative Study of Anglo-Hanse, Franco-Italian, and Hawley-Smoot Conflicts // *World Politics*. 1985. Vol. 38(1). P. 147–172. DOI: <https://doi.org/10.2307/2010354>.
72. *Tsebelis G.* Are Sanctions Effective? A Game-Theoretic Analysis // *Journal of Conflict Resolution*. 1990. Vol. 34(1). P. 3–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002790034001001>.
73. *Eaton J., Engers M.* Sanctions: Some Simple Analytics // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89(2). P. 409–414. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.409>.
74. *Hanson G., Krugman P.* Mexico-US Free Trade and the Location of Production. In: *The Mexico-US Free Trade Agreement* / ed. by P. M. Garber. MIT Press, 1993. P. 163–186.
75. *Martin L.* Credibility, Costs, and Institutions: Cooperation on Economic Sanctions // *World Politics*. 1997. Vol. 45 (3). P. 406–432. DOI: <https://doi.org/10.2307/2950724>.
76. *Walentek D.* Instrumental or Symbolic? The Role of Multilateral Economics Sanctions. 2019. URL: https://www.peio.me/wp-content/uploads/2019/01/PEIO12_paper_19.pdf (дата обращения: 14.07.2020).
77. *Hart R. A.* Democracy and the successful use of economic sanctions // *Political Research Quarterly*. 2000. Vol. 53. P. 267–284. DOI: <https://doi.org/10.2307/449281>.
78. *Thomson C. P.* Public support for economic and military coercion and audience costs // *The British Journal of Politics and International Relations*. Vol. 18(2). P. 407–421. DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148115615030>.
79. *Schelling T.* *The Strategy of Conflict*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1960. 328 p.
80. *Fearon J. D.* Domestic political audiences and the escalation of international disputes // *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88. P. 577–592.
81. *Whang T.* Structural estimation of economic sanctions: From initiation to outcomes // *Journal of Peace Research*. 2010. Vol. 47(5). P. 561–573. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343310376868>.
82. *Eaton J., Engers M.* Sanctions // *Journal of Political Economy*. 1992. Vol. 100. P. 899–928.
83. *Lacy D., Niou E. M.* Theory of Economic Sanctions and Issue Linkage: The Roles of Preferences, Information, and Threats // *The Journal of Politics*. 2004. Vol. 66(1). P. 25–42. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1468-2508.2004.00140.x>.
84. *Hovi J., Huseby R., Sprinz D. F.* When Do (Imposed) Economic Sanctions Work? // *World Politics*. 2005. Vol. 57. P. 479–499. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0011>.
85. *Carneiro De Andrade Lucena C.* Economic Sanctions and Human Rights: an Analysis of Competing Enforcement Strategies in Latin America // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2014. Vol. 57(1). P. 197–215. DOI: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201400111>.
86. *Erickson J. L.* Punishing the violators? Arms embargoes and economic sanctions as tools of norm enforcement // *Review of International Studies*. 2020. Vol. 46(1). P. 96–120. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0260210519000329>.
87. *Maoz Z.* *Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Effects of International Networks, 1816–2001*. New York : Cambridge University Press, 2010. 448 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511762659>.
88. *Cranmer S., Heinrich T., Desmarais B. A.* Reciprocity and the structural determinants of the international sanctions network // *Social Networks*. 2014. Vol. 36. P. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2013.01.001>.
89. *Joshi S., Mahmud A. S.* Unilateral and multilateral sanctions: A network approach // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2017. Vol. 145. P. 52–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.10.010>.
90. *Shin G., Choi S.-W., Luo S.* Do economic sanctions impair target economies? // *International Political Science Review*. 2016. Vol. 37(4). P. 485–499. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192512115590203>.
91. *Nincic M., Wallensteen P.* *Dilemmas of Economic Coercion: Sanctions in World Politics*. New York : Praeger, 1983. 250 p.
92. *Bolks S. M., Al-Sowayel D.* How long do economic sanctions last? Examining the sanctioning process through duration // *Political Research Quarterly*. 2000. Vol. 53. P. 241–265
93. *Dorussen H., Mo J.* Ending economic sanctions audience costs and rent-seeking as commitment strategies // *Journal of Conflict Resolution*. 2001. Vol. 45. P. 395–426.
94. *Krustev V., Morgan T. C.* Ending economic coercion: domestic politics and international bargaining // *Conflict Management and Peace Science*. 2011. Vol. 28. P. 351–376.
95. *Daoudi M. S., Dajani M. S.* *Economic Sanctions: Ideals and Experience*. London : Routledge and Kegan Paul, 1983. 263 p.
96. *Brady L. J.* The utility of economic sanctions as a policy instrument // *The Utility of International Economic Sanctions* / ed. by D. Leyton-Brown D. New York : St. Martin's Press, 1987. P. 297–302.
97. *Doxey M. P.* *International Sanctions in Contemporary Perspective*. London : Macmillan, 1987. 175 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-18750-8>.
98. *Kaempfer W. H., Lowenberg A. D.* The theory of international economic sanctions: a public choice approach // *American Economic Review* 1988. Vol. 78. P. 786–793.
99. *Felbermayr G., Syropoulos C., Yalcin E., Yotov Y.* On The Effects of Sanctions on Trade and Welfare: New Evidence Based on Structural Gravity and A New Database // *CESifo Working Paper*. 2019. No. 7728. 52 p.
100. *Smeets M.* The theory and practice of economic sanctions. In: *Russian Trade Policy: achievements, challenges and prospects* / ed. by S. Sutyryn, O. Trofimenko, A. Koval. Routledge, 2019. P. 66–78. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429464041>.

101. *Escribà-Folch A., Wright J.* Foreign Pressure and the Politics of Autocratic Survival. Oxford, UK : Oxford University Press, 2015. 296 p.
102. *Damrosch L. F.* The civilian impact of economic sanctions. In: *Enforcing Restraint: Collective Intervention in Internal Conflicts* / ed. By L. F. Damrosch. New York : Council on Foreign Relations Press, 1993. P. 274–315.
103. *Cortright D., Lopez G. A.* The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s. Lynne Rienner Publishers, Boulder, CO, 2000. 274 p.
104. *Chmel K., Demin A., Kazantsev K.* Dictators' Behavior under Conditions of Economic Sanctions Cumulative Effect // Higher School of Economics Research Paper. No. WP BRP 50/PS/2017. 36 p.
105. *Wallensteen P., Staibano C., Eriksson M.* Making Targeted Sanctions Effective: Guidelines for the Implementation of UN Policy Options. Uppsala, Swed. : Uppsala University, 2003. 156 p.
106. *Lopez G. A.* In Defense of Smart Sanctions: A Response to Joy Gordon // *Ethics & International Affairs*. 2012. Vol. 26(1). P. 135–146. DOI: <https://doi.org/10.1017/S089267941200007X>.
107. Preventing Deadly Conflict: Final Report, Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict. Carnegie Corporation of New York, 1997. P. 54–55.
108. Targeted Financial Sanctions Project. A Manual of Design and Implementation. Contributions from the Interlaken Process. Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, 2001. 128 p.
109. Special Program on the Implementation of Targeted Sanctions (SPITS). The “Stockholm Process”. URL: www.smartsanctions.se/ (дата обращения: 14.07.2020).
110. *Jing C., Kaempfer W. H., Lowenberg A. D.* Instrument choice and the effectiveness of international sanctions: A simultaneous equations approach // *Journal of Peace Research*. 2003. Vol. 40. P. 519–535.
111. *Caruso R.* The Impact of International Economic Sanctions on Trade: An Empirical Analysis // *Peace Economics, Peace Science, and Public Policy*. 2003. Vol. 9 (2). DOI: <https://doi.org/10.2202/1554-8597.1061>.
112. *Drezner D. W.* Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice // *International Studies Review*. 2011. Vol. 13 (1). P. 96–108. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x>.
113. *Biersteker T., Eckert S. E., Mourinho M.* Targeted Sanctions. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016. 422 p.

References

1. de Maday, M. A. (1913). Economic Sanctions in Cases of Violation of International Law. *The Advocate of Peace* (1894–1920), 75(11), 257–259.
2. Dulles, J. F. (1932). Should Economic Sanctions Be Applied in International Disputes? *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 162(1), 103–108.
3. Noguchi, J. (2003). *The science review article — An opportune genre in the construction of science*. Linguistic Insights. Vol. 17. Bern: Peter Lang, 274.
4. Durach, C. F., Kembro, J. & Wieland, A. (2017). A New Paradigm for Systematic Literature Reviews in Supply Chain Management. *Journal of Supply Chain Management*, 53(4), 67–85. DOI: <https://doi.org/10.1111/jscm.12145>.
5. Pilbeam, C., Alvarez, G. & Wilson, H. (2012). The governance of supply networks: a systematic literature review. *Supply Chain Management: An International Journal*, 17(4), 358–376. DOI: <https://doi.org/10.1108/13598541211246512>.
6. Hufbauer, G. C., Schott, J. J. & Elliott, K. A. (1985). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current policy*. Institute for International Economics, 753.
7. Hufbauer, G. C., Schott, J. J. & Elliott, K. A. (1990). *Economic Sanctions Reconsidered: History and Current policy*. (Vol. I). *Supplemental Case Histories*. (Vol. II). Institute for International Economics (U.S.) Peterson Institute, 298.
8. Hufbauer, G. C., Schott, J. J., Elliott, K. A. & Oegg, B. (2007). *Economic Sanctions Reconsidered*. 3d ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics., 248.
9. Galtung, J. (1967). On the Effects of International Economic Sanctions, With Examples from the Case of Rhodesia. *World Politics*, 19(3), 378–416. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009785>.
10. Drezner, D. (1999). *The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations?* Cambridge University Press, 364.
11. Cortright, D. & Lopez, G. (2018). *Economic Sanctions: Panacea or Peacebuilding in a Post-Cold War World?* Routledge, 251.
12. Wallensteen, P. (1968). Characteristics of Economic Sanctions. *Journal of Peace Research*, 5(3), 248–267.
13. Pape, R. A. (1997). Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*, 22(2), 90–136. DOI: <https://doi.org/10.2307/2539368>.
14. Drury, A. C. (2005). Economic Coercion in Theory and Practice. In: *Economic Sanctions and Presidential Decisions. Advances in Foreign Policy Analysis* (pp. 8–31). New York: Palgrave Macmillan. DOI: https://doi.org/10.1057/9781403976956_2.
15. Peksen, D. & Drury, A. C. (2010). Coercive or Corrosive: The Negative Impact of Economic Sanctions on Democracy. *International Interactions*, 36(3), 240–264. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2010.502436>.
16. Blanchard, J. & Ripsman, N. (2013). *Economic Statecraft and Foreign Policy. Sanctions, Incentives and Target State Calculations*. Routledge, 281.
17. Doxey, M. P. (1971). *Economic Sanctions and International Enforcement*. London; Oxford; New York: Oxford University Press, for the Royal Institute of International Affairs, 162.

18. Doxey, M. (1972). International Sanctions: A Framework for Analysis with Special Reference to the UN and Southern Africa. *International Organization*, 26(3), 527–550. DOI: <https://doi.org/10.1017/S002081830000299X>.
19. Baldwin, D. A. (1985). *Economic Statecraft*. Princeton: Princeton University Press, 424.
20. Eyler, R. (2007). *Economic sanctions: international policy and political economy at work*. Palgrave MacMillan, 237. DOI: <https://doi.org/10.1057/9780230610002>.
21. Krustev, V. (2008). *Bargaining and Economic Coercion: The Use and Effectiveness of Sanctions*. VDM Verlag, 164.
22. Weintraub, S. (2019). *Economic Coercion and U.S. Foreign Policy: Implications of Case Studies from the Johnson Administration*. Routledge, 256.
23. Baldwin, D. A. (1971). The Power of Positive Sanctions. *World Politics*, 24(1), 19–38. DOI: <https://doi.org/10.2307/2009705>.
24. Drezner, D. (2003). The hidden hand of economic coercion. *International Organization*, 57, 643–659. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818303573052>.
25. Kirshner, J. (1997). The microfoundations of economic sanctions. *Security Studies*, 6(3), 32–64. DOI: <https://doi.org/10.1080/09636419708429314>.
26. Wallensteen, P. (1968). Characteristics of Economic Sanctions. *Journal of Peace Research*, 5(3), 248–267.
27. Bonetti, S. (1997). The analysis and interpretation of economic sanctions. *Journal of Economic Studies*, 24, 324–348.
28. van Bergeijk, P. A. G. (1994). *Economic Diplomacy, Trade and Commercial Policy: Positive and Negative Sanctions in a New World Order*. Aldershot, England; Brookfield, Vt., USA: E. Elgar, 224.
29. van Bergeijk, P. A. G. (1995). The Impact of Economic Sanctions in the 1990s. *The World Economy*, 18(3), 443–455. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.1995.tb00223.x>.
30. Nooruddin, I. (2002). Modeling Selection Bias in Studies of Sanctions Efficacy. *International Interactions*, 28(1), 59–75. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050620210394>.
31. Escribà-Folch, A. & Wright, J. (2010). Dealing with Tyranny: International Sanctions and the Survival of Authoritarian Rulers. *International Studies Quarterly*, 54(2), 335–359. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2478.2010.00590.x>.
32. Major, S. (2012). Timing Is Everything: Economic Sanctions, Regime Type, and Domestic Instability. *International Interactions*, 38(1), 79–110. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050629.2012.640253>.
33. Dashti-Gibson, J., Davis, P. & Radcliff, B. (1997). On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis. *American Journal of Political Science*, 41(2), 608–618. DOI: <https://doi.org/10.2307/2111779>.
34. Drury, A. C. (1998). Revisiting Economic Sanctions Reconsidered. *Journal of Peace Research*, 35(4), 497–509. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343398035004006>.
35. Hart, R. A. (2000). Democracy and the Successful Use of Economic Sanctions. *Political Research Quarterly*, 53(2), 267–284. DOI: <https://doi.org/10.2307/449281>.
36. Belozyorov, S. A. & Sokolovska, O. (2020). Economic Sanctions against Russia: Assessing the Policies to Overcome their Impact. *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 16(4), 1115–1131. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-8>.
37. Dehejia, R. H. & Wood, B. (1992). Economic sanctions and econometric policy evaluation: A cautionary note. *Journal of World Trade*, 26, 73–84.
38. Gordon, J. (2011). Smart Sanctions Revisited. *Ethics & International Affairs*, 25(3), 315–335. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0892679411000323>.
39. Andreas, P. (2005). Criminalizing Consequences of Sanctions: Embargo Busting and Its Legacy. *International Studies Quarterly*, 49(2), 335–360.
40. Tostensen, A. & Bull, B. (2002). Are Smart Sanctions Feasible? *World Politics*, 54(3), 373–403. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2002.0010>.
41. Cortright, D. & Lopez, G. (Eds.). (2002). *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft*. New York: Rowman and Littlefield, 259.
42. O'Sullivan, M. L. (2003). *Shrewd Sanctions: Statecraft and State Sponsors of Terrorism*. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 424.
43. Mayall, J. (1984). The sanctions problem in international economic relations: reflections in the light of recent experience. *International Affairs*, 60(4), 631–642. DOI: <https://doi.org/10.2307/2620046>.
44. Mack, A. & Khan, A. (2000). The Efficacy of UN Sanctions. *Security Dialogue*, 31, 279–292.
45. Kaempfer, W. & Lowenberg, A. D. (2007). The Political Economy of Economic Sanctions. Ch. 27. In: T. Sandler, K. Hartley (Eds.), *Handbook of Defense Economics: Defense in a Globalized World* (pp. 867–911). North Holland.
46. Mousseau, M. (1998). Democracy and compromise in militarized interstate conflicts, 1816–1992. *Journal of Conflict Resolution*, 42, 210–230.
47. Dixon, W. J. & Senese, P. D. (2002). Democracy, Disputes, and Negotiated Settlements. *Journal of Conflict Resolution*, 46, 547–571.
48. Oneal, J. R., Russett B. M. & Berbaum, M. L. (2003). Causes of Peace: Democracy, Interdependence, and International Organizations, 1885–1992. *International Studies Quarterly*, 47(3), 371–393.
49. Lektzian, D. & Souva, M. (2003). The economic peace between democracies: Economic sanctions and domestic institutions. *Journal of Peace Research*, 40, 641–660.
50. Lektzian, D. & Souva, M. (2007). An Institutional Theory of Sanctions Onset and Success. *Journal of Conflict Resolution*, 51(6), 848–871.

51. Cox, D. G. & Drury, A. C. (2006). Democratic sanctions: Connecting the democratic peace and economic sanctions. *Journal of Peace Research*, 43, 709–722.
52. Kim, H.-M. (2009). Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis. *Journal of International and Area Studies*, 16(1), 27–51.
53. Grossman, G., Manekin, D. & Margalit, Y. (2018). How Sanctions Affect Public Opinion in Target Countries: Experimental Evidence From Israel. *Comparative Political Studies*, 51(4), 1823–1857. DOI: <https://doi.org/10.1177/0010414018774370>.
54. Hodler, R. & Raschky, P. A. (2014). Regional Favoritism. *The Quarterly Journal of Economics*, 129(2), 995–1033. DOI: <https://doi.org/10.1093/qje/qju004>.
55. Lee, Y. S. (2018). International isolation and regional inequality: Evidence from sanctions on North Korea. *Journal of Urban Economics*, 103, 34–51. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jue.2017.11.002>.
56. Kaempfer, W. & Lowenberg, A. D. (1999). Unilateral Versus Multilateral International Sanctions: A Public Choice Perspective. *International Studies Quarterly*, 43(1), 37–58.
57. Elliott, K. & Freeman, R. (2003). Labor Standards and Trade Agreements. In: *Can Labor Standards Improve Under Globalization?* (pp. 73–92). Peterson Institute for International Economics.
58. Drezner, D. (2000). Bargaining, Enforcement, and Multilateral Sanctions: When Is Cooperation Counterproductive? *International Organization*, 54(1), 73–102.
59. Early, B. R. (2015). *Busted Sanctions: Explaining Why Economic Sanctions Fail*. Stanford: Stanford University Press, 288.
60. Martin, L. (1992). *Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions*. Princeton: Princeton University Press, 324.
61. Lopez, G. & Cortright, D. (1995). The Sanctions Era: An Alternative to Military Intervention. *Fletcher Forum of World Affairs*, 19(2), 65–85.
62. Pierce, A. C. (1996). Just War Principles and Economic Sanctions. *Ethics & International Affairs*, 10, 99–113. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1996.tb00005.x>.
63. Peksen, D. & Drury, A. C. (2009). Economic Sanctions and Political Repression: Assessing the Impact of Coercive Diplomacy on Political Freedoms. *Human Rights Review*, 10(3), 393–411. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12142-009-0126-2>.
64. Gordon, J. (1999). A Peaceful, Silent, Deadly Remedy: The Ethics of Economic Sanctions. *Ethics & International Affairs*, 13, 123–142. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1747-7093.1999.tb00330.x>.
65. Gordon, J. (2015). The Invisibility of Human Harm: How Smart Sanctions Consumed All the Oxygen in the Room. *Social Research: An International Quarterly*, 82(4), 863–874.
66. Fabre, C. (2018). *Economic Statecraft: Human Rights, Sanctions, and Conditionality*. Harvard University Press, 214. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0266267120000048>.
67. Early, B. R. & Schulzke, M. (2018). Still Unjust, Just in Different Ways: How Targeted Sanctions Fall Short of Just War Theory's Principles. *International Studies Review*, 21(1), 57–80. DOI: <https://doi.org/10.1093/isr/viy012>.
68. Peksen, D. (2019). Political Effectiveness, Negative Externalities, and the Ethics of Economic Sanctions. *Ethics & International Affairs*, 33(3), 279–289. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0892679419000327>.
69. Wintrobe, R. (1990). The Tinpot and the Totalitarian: An Economic Theory of Dictatorship. *American Political Science Review*, 84(3), 849–872. DOI: <https://doi.org/10.2307/1962769>.
70. Bueno de Mesquita, B., Smith, A., Siverson, R. M. & Morrow, J. D. (2003). *The Logic of Political Survival*. Cambridge, MA: MIT Press, 550.
71. Conybeare, J. (1985). Trade Wars: A Comparative Study of Anglo-Hanse, Franco-Italian, and Hawley-Smoot Conflicts. *World Politics*, 38(1), 147–172. DOI: <https://doi.org/10.2307/2010354>.
72. Tsebelis, G. (1990). Are Sanctions Effective? A Game-Theoretic Analysis. *Journal of Conflict Resolution*, 34(1), 3–28. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022002790034001001>.
73. Eaton, J. & Engers, M. (1999). Sanctions: Some Simple Analytics. *American Economic Review*, 89(2), 409–414. DOI: <https://doi.org/10.1257/aer.89.2.409>.
74. Hanson, G. & Krugman, P. (1993). Mexico-US Free Trade and the Location of Production. In: *P. M. Garber (Ed.), The Mexico-US Free Trade Agreement* (pp. 163–186). MIT Press.
75. Martin, L. L. (1993). Credibility, Costs, and Institutions: Cooperation on Economic Sanctions. *World Politics*, 45(3), 406–432. DOI: <https://doi.org/10.2307/2950724>.
76. Walentek, D. (2019). *Instrumental or Symbolic? The Role of Multilateral Economics Sanctions*. Retrieved from: https://www.peio.me/wp-content/uploads/2019/01/PEIO12_paper_19.pdf (Date of access: 14.07.2020)
77. Hart, R. A. (2000). Democracy and the Successful Use of Economic Sanctions. *Political Research Quarterly*, 53(2), 267–284. DOI: <https://doi.org/10.2307/449281>.
78. Thomson, C. P. (2016). Public support for economic and military coercion and audience costs. *The British Journal of Politics and International Relations*, 18(2), 407–421. DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148115615030>.
79. Schelling, T. (1960). *The Strategy of Conflict*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 328.
80. Fearon, J. D. (1994). Domestic political audiences and the escalation of international disputes. *American Political Science Review*, 88, 577–592.

81. Whang, T. (2010). Structural estimation of economic sanctions: From initiation to outcomes. *Journal of Peace Research*, 47(5), 561–573. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022343310376868>.
82. Eaton, J. & Engers, M. (1992). Sanctions. *Journal of Political Economy*, 100, 899–928.
83. Lacy, D. & Niou, E. M. S. (2004). A Theory of Economic Sanctions and Issue Linkage: The Roles of Preferences, Information, and Threats. *The Journal of Politics*, 66(1), 25–42. DOI: <https://doi.org/10.1046/j.1468-2508.2004.00140.x>.
84. Hovi, J., Huseby, R. & Sprinz, D. F. (2005). When Do (Imposed) Economic Sanctions Work? *World Politics*, 57(4), 479–499. DOI: <https://doi.org/10.1353/wp.2006.0011>.
85. Carneiro De Andrade Lucena, C. (2014). Economic Sanctions and Human Rights: an Analysis of Competing Enforcement Strategies in Latin America. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 57(1), 197–215. DOI: <https://doi.org/10.1590/0034-7329201400111>.
86. Erickson, J. L. (2019). Punishing the violators? Arms embargoes and economic sanctions as tools of norm enforcement. *Review of International Studies*, 46(1), 96–120. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0260210519000329>.
87. Maoz, Z. (2010). *Networks of Nations: The Evolution, Structure, and Effects of International Networks, 1816–2001*. New York: Cambridge University Press, 448. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511762659>.
88. Cranmer, S. J., Heinrich, T. & Desmarais, B. A. (2014). Reciprocity and the structural determinants of the international sanctions network. *Social Networks*, 36, 5–22. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2013.01.001>.
89. Joshi, S. & Mahmud, A. S. (2018). Unilateral and multilateral sanctions: A network approach. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 145, 52–65. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2017.10.010>.
90. Shin, G., Choi, S.-W. & Luo, S. (2016). Do economic sanctions impair target economies? *International Political Science Review*, 37(4), 485–499. DOI: <https://doi.org/10.1177/0192512115590203>.
91. Nincic, M. & Wallensteen, P. (1983). *Dilemmas of Economic Coercion: Sanctions in World Politics*. New York: Praeger, 250.
92. Bolks, S. M. & Al-Sowayel, D. (2000). How long do economic sanctions last? Examining the sanctioning process through duration. *Political Research Quarterly*, 53, 241–265.
93. Dorussen, H. & Mo, J. (2001). Ending economic sanctions audience costs and rent-seeking as commitment strategies. *Journal of Conflict Resolution*, 45, 395–426.
94. Krustev, V. & Morgan, T. C. (2011). Ending economic coercion: domestic politics and international bargaining. *Conflict Management and Peace Science*, 28, 351–376.
95. Daoudi, M. S. & Dajani, M. S. (1983). *Economic Sanctions: Ideals and Experience*. London: Routledge and Kegan Paul, 263.
96. Brady, L. J. (1987). The utility of economic sanctions as a policy instrument. In: D. Leyton-Brown (Ed.), *The Utility of International Economic Sanctions* (pp. 297–302). New York: St. Martin's Press.
97. Doxey, M. P. (1987). *International Sanctions in Contemporary Perspective*. London: Macmillan, 175. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-18750-8>.
98. Kaempfer, W. H. & Lowenberg, A. D. (1988). The theory of international economic sanctions: a public choice approach. *American Economic Review*, 78, 786–793.
99. Felbermayr, G., Syropoulos, C., Yalcin, E. & Yotov, Y. (2019). *On The Effects of Sanctions on Trade and Welfare: New Evidence Based on Structural Gravity and a New Database*. CESifo Working Paper No. 7728, 52.
100. Smeets, M. (2019). The theory and practice of economic sanctions. In: S. Sutyryn, O. Trofimenko, A. Koval (Eds.), *Russian Trade Policy: achievements, challenges and prospects* (pp. 66–78). Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429464041>.
101. Escribà-Folch, A. & Wright, J. (2015). *Foreign Pressure and the Politics of Autocratic Survival*. Oxford, UK: Oxford University Press, 296.
102. Damrosch, L. F. (1993). The civilian impact of economic sanctions. In: L. F. Damrosch (Ed.), *Enforcing Restraint: Collective Intervention in Internal Conflicts* (pp. 274–315). New York: Council on Foreign Relations Press.
103. Cortright, D. & Lopez, G. A. (2000). *The Sanctions Decade: Assessing UN Strategies in the 1990s*. Lynne Rienner Publishers, Boulder, CO, 274.
104. Chmel, K., Demin, A. & Kazantcev, K. (2017). *Dictators' Behavior under Conditions of Economic Sanctions Cumulative Effect*. Higher School of Economics Research Paper. No. WP BRP 50/PS/2017, 36.
105. Wallensteen, P., Staibano, C. & Eriksson, M. (2003). *Making Targeted Sanctions Effective: Guidelines for the Implementation of UN Policy Options*. Uppsala, Sweden: Uppsala University, 156.
106. Lopez, G. A. (2012). In Defense of Smart Sanctions: A Response to Joy Gordon. *Ethics & International Affairs*, 26(1), 135–146. DOI: <https://doi.org/10.1017/S089267941200007X>.
107. *Preventing Deadly Conflict: Final Report*. (1997). Carnegie Corporation of New York. Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict.
108. *Targeted Financial Sanctions Project. A Manual of Design and Implementation. Contributions from the Interlaken Process*. (2001). Thomas J. Watson Jr. Institute for International Studies, 128.
109. *Special Program on the Implementation of Targeted Sanctions (SPITS). The "Stockholm Process"*. Retrieved from: www.smartsanctions.se/ (Date of access: 14.07.2020).
110. Jing, C., Kaempfer, W. H. & Lowenberg, A. D. (2003). Instrument choice and the effectiveness of international sanctions: A simultaneous equations approach. *Journal of Peace Research*, 40, 519–535.

111. Caruso, R. (2003). The Impact of International Economic Sanctions on Trade: An Empirical Analysis. *Peace Economics, Peace Science and Public Policy*, 9(2), 1–34. DOI: <https://doi.org/10.2202/1554-8597.1061>.
112. Drezner, D. W. (2011). Sanctions Sometimes Smart: Targeted Sanctions in Theory and Practice. *International Studies Review*, 13(1), 96–108. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2486.2010.01001.x>.
113. Biersteker, T., Eckert, S. E. & Mourinho, M. (2016). *Targeted Sanctions*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 422.

Информация об авторах

Гринберг Руслан Семенович — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель, Институт экономики РАН; Scopus Author ID: 55999922800; <https://orcid.org/0000-0003-3616-1888> (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32; e-mail: grinberg@inecon.ru).

Белозёров Сергей Анатольевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления рисками и страхования, главный научный сотрудник Лаборатории азиатских экономических исследований; Санкт-Петербургский государственный университет; Scopus Author ID: 57190407676; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2192> (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9; e-mail: s.belozerov@spbu.ru).

Соколовская Елена — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры управления рисками и страхования, ведущий научный сотрудник Лаборатории азиатских экономических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет; Scopus Author ID: 57193993155; <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786> (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9; e-mail: e.sokolovskaya@spbu.ru).

About the authors

Ruslan S. Grinberg — Corresponding Member of RAS, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Academic Supervisor, Institute of Economics of RAS; Scopus Author ID: 55999922800; <https://orcid.org/0000-0003-3616-1888> (32, Nakhimovskiy Ave., Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: grinberg@inecon.ru).

Sergey A. Belozyorov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Risk Management and Insurance, Chief Research Associate, Laboratory of Asian Economic Studies, St.-Petersburg State University; Scopus Author ID: 57190407676; <https://orcid.org/0000-0001-8711-2192> (7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation, e-mail: s.belozerov@spbu.ru).

Olena Sokolovska — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Associate Professor, Department of Risk Management and Insurance, Leading Research Associate, Laboratory of Asian Economic Studies, St.-Petersburg State University; Scopus Author ID: 57193993155; <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786> (7–9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation, e-mail: e.sokolovskaya@spbu.ru).

Дата поступления рукописи: 06.07.2020.

Прошла рецензирование: 15.07.2020.

Принято решение о публикации: 23.03.2021.

Received: 06 Jul 2020

Reviewed: 15 Jul 2020

Accepted: 23 Mar 2021